

Чувашский государственный институт гуманитарных наук

Научные доклады
Выпуск 17

И.Е. Ильин

**Модернизация российского села
на рубеже XX–XXI веков**

Исторический опыт и уроки реализации

Доклад на научной сессии
Чувашского государственного института
гуманитарных наук по итогам работы
за 2014 год

Чебоксары 2015

УДК 316.42
ББК 60.56
И 85

Научный редактор *Г.А. Николаев*

Ильин И.Е.

Модернизация российского села на рубеже XX–XXI веков: исторический опыт и уроки реализации: доклад на научной сессии Чуваш. гос. ин-та гуманит. наук / И.Е. Ильин; науч. ред. Г.А. Николаев. – Чебоксары, 2015. – (Научные доклады / ЧГИГН; вып. 17). 2015. – 40 с.

В работе на основе материалов официальной статистики, данных государственных архивов, результатов социологических исследований, выполненных автором или при его непосредственном участии, рассматриваются социально-экономические аспекты модернизации российского села на материалах Чувашской Республики.

© И.Е. Ильин, 2015
© Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2015

ВВЕДЕНИЕ

Анализ социально-экономического развития современного российского села ставит перед учеными задачу изучения гармоничного взаимодействия различных сегментов агропромышленного комплекса для формирования доктрины продовольственной безопасности страны, исследования демографической структуры, уровня и образа жизни сельского населения, выработки эффективной социальной политики.

Рассматриваемая тема актуальна и востребована во всех отношениях. Её изучение позволит раскрыть важные стороны социально-экономического развития многонационального села Чувашской Республики, способствует комплексному познанию содержания проводившейся аграрной и социальной политики. Междисциплинарный анализ проблемы обогащает отечественную историографию, восполняет в ней пробелы. В практическом же плане выявленные исторические уроки помогут предостеречь от повторения ошибок, содействуют выработке современных подходов, вооружают пониманием непреходящей ценности таких категорий, как любовь к родной деревне, земле-кормилице, формируют в кадровом составе высокую степень компетентности и профессионализм, умение принимать грамотные решения и оперативно действовать.

Исключительным моментом является серьёзная обеспокоенность власти и общества вопросами развития сельского хозяйства, социальной сферы села, обострением многих его проблем в рыночных условиях. С 2003 г. в стране реализуется программа по социальному развитию села, а в 2006 г. был принят приоритетный национальный проект «Развитие АПК». Выполнение задач по социально-экономическому развитию российского села позволило сосредоточиться на ключевых проблемах, заложить основу для их решения. Речь идет о строительстве жилья, газификации, создании социально-инженерной инфраструктуры, привлечении молодых специалистов. За 2008–2012 гг. в рамках национального проекта «Развитие АПК» было выделено около 200 млрд руб.¹

В 2014 г. на совместном заседании Государственного совета и Совета при Президенте РФ по реализации приоритетных

национальных проектов и демографической политике были обсуждены вопросы устойчивого развития сельских территорий. В.В. Путин подчеркнул, что «село для России – это не только производство продуктов питания. Это свой, традиционный уклад и образ жизни, это богатство нашей культуры и самобытность многонационального народа огромной страны»².

Актуальность темы исследования несомненна и с точки зрения регионального подхода к проблеме. Региональная политика по социально-экономическому развитию села выступает органичной частью единой государственной политики, синтезирует в себе общее и особенное, комплекс взаимосвязанных интересов субъектов различных уровней.

Проблемы истории аграрного строя, российской деревни второй половины XX – начала XXI в. рассматривались в трудах Ю.В. Арутюняна, И.М. Волкова, М.А. Вылцана, П.П. Великого, О.М. Вербицкой, В.П. Данилова, Л.Н. Денисовой, Т.И. Заславской, И.Е. Зеленина, Н.А. Ивницкого, В.В. Кабанова, П.С. Кабытова, В.Б. Островского, А.С. Сенявского, В.И. Староверова, П.И. Симуша, А.П. Тюриной и других исследователей. Но новые исторические явления, процессы еще не расположились в своих научных ячейках, отсутствуют многие исторические факты о происходивших социально-экономических, политических событиях исследуемого периода. Необходимо также иметь в виду, что каждый ученый отражает свое видение исторического события, формируя субъективную авторскую позицию. Еще прошло мало времени, и такие грандиозные события в отечественной истории не могут быть изучены за короткий промежуток времени.

Цель научного доклада – на основе сравнительного анализа выявить основные тенденции, отражающие результаты и последствия социально-экономических реформ в российском селе на рубеже XX–XXI вв.

При анализе и интерпретации привлеченного историко-социологического материала автор опирался на методологические принципы, предполагающие изучение любого явления в динамике и конкретных исторических обстоятельствах.

Ключевым понятием теоретической основы доклада является «модернизация», под которой понимается процесс трансформации традиционного общества в современное. В начале XXI в.

теория модернизации явственно тяготеет к теоретическим обоснованиям глобализации. Мир вступает в новую эру, причем неравномерно и противоречиво.

Постановка проблемы модернизации стала для некоторой части ученых определенной неожиданностью. Российское общество, казалось, миновало ту фазу, в которой оно нуждалось в ускоренной модернизации. В период реформ оно вступило, будучи урбанизированным, грамотным, имеющим развитую науку и некоторые неплохие даже по мировым рынкам технологии. Этап модернизации был пройден им, с большими людскими потерями и материальными жертвами, в первой и отчасти второй половине XX в. Переход к рынку должен был сделать общество еще более современным, российскую экономику – более совершенной и эффективной, а международный контекст, в котором находилась Россия, – дружественным. Если по истечении двадцати лет реформ модернизация снова ставится в повестку дня, это может означать только одно: в этот период российское общество либо стояло на месте (при том, что другие страны на месте не стояли), либо деградировало до состояния, когда ему снова необходим модернизационный рывок. Вторая точка зрения становится все более популярной среди российских и зарубежных ученых³.

Междисциплинарный характер исследования определяет широкий круг источников. В научном докладе использованы архивные материалы, выявленные в фондах Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива новейшей истории, Российского государственного архива социально-политической истории, Российского государственного архива экономики, Государственного исторического архива Чувашской Республики, Государственного архива современной истории Чувашской Республики, научного архива Чувашского государственного института гуманитарных наук, а также текущих архивов министерств сельского хозяйства, труда, социальной политики, образования и молодежной политики Чувашской Республики.

Официальные документы и материалы, а именно: нормативно-правовые документы, постановления общегосударственного и регионального масштаба, Конституция Российской Федерации и Конституция Чувашской Республики, Земельный кодекс РФ

(2001), Закон РФ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (2002), Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Указ «О стратегии развития Чувашской Республики до 2020 года» – позволили с достаточной полнотой определить и проанализировать политический курс, тенденции и происходящие в аграрном секторе экономики изменения, выявить особенности их функционирования в регионах страны.

Большой интерес представляли статистические материалы российского и регионального уровня, материалы социологических исследований, где автор возглавлял исследовательский коллектив, являлся руководителем полевых этапов и региональной сети интервьюеров. Изучение проводилось в мониторинговом режиме по единой программе в течение ряда лет и позволяло сопоставлять результаты, формировать научно обоснованные, взвешенные выводы и прогнозировать развитие исследуемого объекта в исторической перспективе.

Проблема социально-экономического развития российского села исследовалась с теоретико-методологических позиций междисциплинарного подхода, сопоставления и сравнения на основе данных многих источников, что позволило объективно оценить происходившие события и явления.

Социально-экономическое развитие российского села в 1990-х гг.: проблемы и противоречия

Для начала необходимо уточнить соотношение понятий «реформа» и «революция». Обратимся к определениям указанных терминов, данным в энциклопедическом словаре. «Реформа социальная – преобразование, изменение, переустройство какой-либо стороны общественной жизни (порядков, институтов, учреждений), не уничтожающие основ существующей социальной структуры. Революция – коренное качественное изменение, резкий скачкообразный переход от одного качественного состояния к другому, от старого к новому, одна из закономерностей развития явлений природы, общества или познания. Революция – коренной переворот в жизни общества, приводящий к ликвидации отжившего общественного строя и утверждения нового, более прогрессивного»⁴.

В центре управления аграрной политикой должна быть вся гамма социально-экономических явлений. Центральным вопросом является изучение и учет интересов крестьянства как главного субъекта аграрных преобразований в обществе.

В определении «крестьянство» существуют различные точки зрения отечественных ученых-аграрников. Автор считает, что крестьянство – это проживающая в сельской местности, преимущественно занятая земледельческим трудом в различных по форме собственности хозяйствах, предприятиях социальная категория сельского населения, определяемая в основном присущими в данных обществах социально-производственными отношениями, имеющая характерные черты образа жизни.

За последние годы реформаторы совершили много ошибок, результатом которых стало возникновение двух экономик – одной для бедных, другой – для богатых. Не соединив их в одну, обеспечивающую стабильность, порядок и соблюдение законов при разумных налогах, повышение уровня жизни сельского населения и т.д., мы никогда не придем ни к благосостоянию общества, ни к демократии.

В силу особенностей социальной структуры сельского населения, неразвитости социальной и инженерной инфраструктуры деревня всегда уязвима по сравнению с городом. Этому положению должна противопоставляться сильная государственная протекционистская аграрная политика, которая позволяет решать социальные проблемы села через создание приоритетных условий развития АПК страны, ее регионов.

Политические и социально-экономические изменения в российском обществе на рубеже XX–XXI вв. являются судьбоносными в истории человечества, когда на огромной территории произошёл переход от одной социально-политической системы к другой, сопровождавшийся морально-нравственными переломами в жизни многих миллионов людей.

В 1990-х гг. произошли коренные социально-экономические преобразования в аграрном секторе России, в результате которых были преодолены негативные явления, связанные с чрезмерным огосударствлением экономики и преобладанием командно-административных методов управления. В основном были созданы правовые и организационные условия для функциони-

рования разных форм собственности и хозяйствования, заложены основы рыночных механизмов развития. Сельскохозяйственные товаропроизводители получили право выбора форм хозяйствования, свободу в реализации произведенной ими продукции, приобретении материально-технических ресурсов и использовании доходов. В результате институциональных преобразований создана новая социально-экономическая структура агропромышленного производства.

Новые хозяйственные структуры не везде и не всегда встречались с одобрением, поддерживались сельским сообществом и руководителями колхозно-совхозного производства. Так, не приветствовалось противопоставление крестьянских (фермерских) хозяйств колхозам и совхозам, личным подсобным хозяйствам. В то же время разрушение успешно работающих колхозов было величайшей глупостью. Поддержка продолжающихся аграрных преобразований связывалась с надеждой на быстрое оздоровление экономики страны, с успешной деятельностью всех форм сельскохозяйственного производства. Все эти вопросы бурно обсуждались в работе Комитета по земельной реформе и земельным ресурсам при Правительстве Российской Федерации⁵.

В Чувашии зарождались новые формы хозяйствования. В 1990 г. внутрихозяйственные арендные отношения применялись в 129 хозяйствах из 352. Было создано 7 фермерских хозяйств, больше внимания уделялось развитию личных подсобных хозяйств населения. Однако вопросы, связанные с переводом предприятий АПК на рыночные отношения, решались медленно. Затянулась работа по проведению земельной реформы, разгосударствлению и приватизации собственности⁶.

На начальном этапе формирования фермерских хозяйств в Чувашии, как и в других регионах страны, встречались примеры торможения, препятствования выделению земли для организации своего хозяйства. Так, житель Аликовского района, работник совхоза «Аликовский», двадцатипятилетний мужчина с высшим сельскохозяйственным образованием просил выделить землю, увеличить размер своего фермерского хозяйства до 50 га. В Козловском районе жители деревни Воробьевка организовали кооператив «Маяк», просили выделить их паи у руководства совхоза. Однако директор и специалисты совхоза препятствовали выделению земли⁷.

В декабре 1991 г. Правительством Российской Федерации были приняты постановления о реорганизации колхозов и совхозов и порядке приватизации государственных сельскохозяйственных предприятий⁸. Эти меры были нацелены на изменение организационно-правового статуса коллективных хозяйств, на реализацию права свободного выбора формы хозяйствования, свободного выхода из состава коллективного хозяйства без согласия на то трудового коллектива. Реорганизации подлежали все коллективные хозяйства независимо от эффективности их деятельности. На их базе могли быть созданы товарищества, акционерные общества, сельскохозяйственные производственные коллективы, крестьянские фермерские хозяйства и их ассоциации. Трудовым коллективам предоставлялось право сохранить прежнюю форму хозяйствования.

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации в свете постановления о реорганизации колхозов и совхозов создало специальную комиссию по выработке рекомендаций, которые были направлены во все регионы страны. В составе комиссии работали ученые-аграрники Е.В. Серова, В.Я. Узун. Особое внимание обращалось на учет национальных и исторических особенностей российских регионов. Согласно Указу Президента «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР», колхозы и совхозы должны были до 1 января 1993 г. провести реорганизацию предприятия – зарегистрировать свою организационно-правовую форму.

Реорганизацию колхозов и совхозов в Чувашской Республике проводили с учетом местных условий – острого недостатка сельскохозяйственных угодий и избытка сельского населения. При реорганизации сельскохозяйственных предприятий старались учитывать и конкретные условия каждого административного района, отдельного хозяйства. Совхоз «Красноармейский» Красноармейского района стал союзом кооперативов, используя опыт реорганизации колхоза им. С.М. Кирова Канашского района, где подобные кооперативы уже утвердились. В совхозе «Красноармейский» были организованы три кооператива, в каждом из которых имелись 1–2 животноводческие фермы и производственная бригада. У кооперативов имелись свои счета, на которые поступали деньги за сданную продукцию, и они сами распоряжались

денежными средствами. Реорганизацию провели здесь без особой ломки производственных структур. Оставив на своих местах руководителей и специалистов подразделений, каждому из трех кооперативов дали полную финансовую самостоятельность, что материально заинтересовало всех членов трудовых коллективов в получении хороших конечных результатов в производстве продукции растениеводства и животноводства⁹.

В Чувашской Республике для исполнения Указа Президента Российской Федерации «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы» в январе 1992 г. была образована комиссия для осуществления земельной реформы и реорганизации колхозов и совхозов. По состоянию на 1 сентября 1992 г. из 407 колхозов и совхозов 105 были преобразованы в различные формы хозяйствования, в 302 принято решение о сохранении прежнего статуса. Функционировали 392 крестьянских (фермерских) хозяйств. Для последующего перераспределения земель был создан специальный фонд глав районных администраций. Площадь сельскохозяйственных угодий в нем составляла 60,1 тыс. га, в том числе пашни – 53,9 тыс. га. Определены среднерайонные нормы бесплатной передачи земель в собственность граждан, которые колебались от 1,53 га по Моргаушскому району до 5,1 га по Алатырскому району. За 1992 г. количество крестьянских (фермерских) хозяйств возросло и на 1 января 1993 г. составляло 509 с площадью земли 4154 га¹⁰.

В 1992 г. аграрные преобразования в Российской Федерации анализировали американские ученые Института развития села США, которые предлагали немедленно ввести куплю-продажу сельскохозяйственных земель. Они утверждали, что кредиты, выдаваемые фермерам, должны быть на средне- и долгосрочную перспективу, крестьяне-фермеры обязаны владеть основами экономики рыночного хозяйства, между ними должна быть кооперация. Наиболее эффективная форма хозяйствования, по мнению американцев, должна стать фермерская ассоциация¹¹.

В 1992 г. на развитие фермерских хозяйств предполагалось направить 3,6 млн руб. централизованных капиталовложений. Реформирование аграрного сектора шло скачкообразно, нервно, многие члены колхозов и совхозов до конца не понимали конечных целей происходящих событий, их беспокоила неиз-

вестность. В сельском сообществе чувствовалась социальная напряженность. В целях недопущения дальнейшего снижения производства сельскохозяйственной продукции, стабилизации экономики сельского хозяйства, как считали многие руководители хозяйств, реформа в агропромышленном комплексе должна иметь цель не разваливать отрасль, а поднимать ее на должный уровень, носить последовательный характер, должен соблюдаться принцип отбора форм хозяйствования самими собственниками¹².

Реорганизация коллективных сельскохозяйственных предприятий характеризуется экономическими показателями деятельности, где вновь организованные структуры (фермерские хозяйства) заняли лишь незначительную долю. В Чувашии в 1992 г. валовая продукция сельского хозяйства всех категорий хозяйств составила 1 023,7 млн руб., в том числе крестьянских (фермерских) хозяйств – 2,7 млн руб. В сельском хозяйстве было занято 118,8 тыс. чел.¹³

Разгосударствление агропромышленного производства не дало ожидаемого социально-экономического эффекта. С переводом планоно регулируемого агропромышленного комплекса на рыночно регулируемую систему производства методом «шоковой терапии» экономические условия производства в аграрной сфере были подорваны. Реорганизация производства сопровождалась колоссальным нарастанием диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию и средства производства, используемые в отрасли, а также уменьшением государственной поддержки отрасли. Одновременно происходило интенсивное вытеснение отечественного производителя с внутреннего рынка.

Нарастание диспаритета цен вынуждало крестьян Чувашии принимать меры по защите своих интересов, им приходилось поднимать цены на молочную продукцию, мясо и т.д. Однако Чувашское территориальное управление по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур отменило решение Крестьянского союза Чувашии и совещания руководителей колхозов и совхозов о согласованном повышении в одностороннем порядке цен на молоко, поставляемое перерабатывающим предприятиям¹⁴.

Сложившийся диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукции является легальной формой перекач-

ки средств из сельского хозяйства в другие сферы экономики. Потери сельского хозяйства от неэквивалентного обмена с промышленностью за 1990-е гг. составили 300 млрд руб.

Фермеры («неокрестьяне») как результат модернизации русского аграрного производства

Развитие фермерского сектора началось с принятием в декабре 1990 г. Закона Российской Федерации «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»¹⁵. В Законе были определены экономические, социальные и правовые основы организации и деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств и их ассоциаций как формы свободного предпринимательства, осуществленного на принципах экономической выгоды.

Постановлением Совета министров Чувашской Республики от 3 июня 1991 г. № 177 была утверждена программа поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств в вопросах материально-технического обеспечения, производственного обслуживания, реализации продукции и финансирования. В 1992 г. крестьянским (фермерским) хозяйствам было выделено тракторов различной марки – 42 шт., автомобилей – 35 шт., семян зерновых культур – 483 тонны, семян трав – 6 тонн. Выделено кредитов на сумму 43 млн руб. За счет бюджетных средств заложено 26 га хмельников. Создание и функционирование различных форм хозяйствования на селе осуществлялись в соответствии с действующими законодательными актами Российской Федерации и Чувашской Республики¹⁶.

В свете исполнения Закона РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», Постановления Совета министров РСФСР от 4 января 1991 г. № 9 «О поддержке развития крестьянских (фермерских) хозяйств, их ассоциаций, союзов и кооперативов» проведение земельной реформы в регионе происходило на основе законов Чувашской ССР «О земле», «О земельной реформе», «О социальной политике на селе и развитии сельских населенных пунктов», Постановления Верховного Совета Чувашской ССР от 21 марта 1991 г. «О порядке введения в действие Закона РСФСР “О крестьянском (фермерском) хозяйстве”»¹⁷.

В Чувашии была разработана программа поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств в вопросах материально-тех-

нического обеспечения, производственного обслуживания, реализации продукции, финансирования. Материально-технические ресурсы должны были обеспечиваться за счет фондов, выделенных специально для данной категории хозяйств, по ценам, действующим для колхозов и совхозов. Земельный налог и арендная плата за земельные участки не взимались и не взимаются с граждан, впервые организующих крестьянское (фермерское) хозяйство, за земельные участки, находящиеся в стадии сельскохозяйственного освоения, в течение пяти лет с момента предоставления им земельных участков¹⁸.

Однако становление фермерского движения в Чувашии шло медленно. Одним из факторов, сдерживающих их формирование, увеличение и укрепление фермерского слоя, являлись плохая обеспеченность сельскохозяйственной техникой, автотранспортом, высокая цена материально-технических ресурсов.

Вместе с тем крестьянские (фермерские) хозяйства в своем становлении испытывали определенные трудности. В ряде мест искусственно создавались барьеры и всевозможные надуманные ограничения в выделении земельных участков, а некоторые из них находились далеко от населенных пунктов или были плохого качества. Несвоевременно рассматривались заявления граждан на получение земельных участков главами администраций в Вурнарском, Урмарском, Цивильском районах. Две трети фермеров жаловались на низкий уровень материально-технической базы, испытывали трудности в приобретении техники, удобрений, строительных материалов, семян, породистого скота, горючего. Все вопросы, связанные с фермерским движением, рекомендовалось освещать в республиканских газетах «Хыпар», «Чăваш ен», «Советская Чувашия», Чувашской государственной телевизионной и радиовещательной компанией¹⁹.

Слой адаптировавшихся к переменам составляют в первую очередь фермеры и предприниматели. Итак, для всестороннего анализа аграрного реформирования необходимо учитывать своеобразный количественно-качественный состав сельского населения, спрогнозировать возможный удельный вес людей предпринимчивых, деловых, готовых к позитивным, решительным изменениям в аграрных отношениях.

Большое значение в аграрном реформировании страны отводится развитию малого бизнеса в сельской местности, фор-

мированию у сельского населения рыночной направленности. В условиях интенсивного перехода к рыночным отношениям заметной фигурой становится фермер, предприниматель, являющийся хозяином по форме собственности и новатором по методам деятельности. Становление предпринимательства как социального явления и предпринимателей как новой социальной группы – важный теоретико-практический вопрос.

В условиях реформирования аграрного сектора страны для эффективного функционирования сельскохозяйственных предприятий необходима сильная финансово-правовая государственная поддержка. Предприятиям должна быть определена и полная ответственность субъектов предпринимательства за результаты хозяйственной деятельности. Важна и конкуренция производителей, прежде всего как фактор стимулирования хозяйственной активности, снижения издержек производства, увеличения количества и качества продукции в соответствии с запросами потребителей. Поэтому появление новых форм хозяйствования, в том числе и крестьянских хозяйств, нужно рассматривать как необходимое условие для создания конкурентной среды.

На первом этапе (1990-е гг.) ошибочным был расчет на достаточно массовое желание создать самостоятельное фермерское хозяйство. Крестьянство воспринимало такой путь как серьезный шаг назад, свое негативное отношение объясняя тем, что отсутствует необходимый для такого хозяйствования комплекс материально-технических и иных условий: на создание фермерства у государства нет ни средств, ни иных ресурсов.

На втором этапе (2000-е гг.) увеличивается численность крестьян-фермеров, отношение к ним со стороны сельского общества становится толерантным (терпимым). Сельчане видят солидный вклад представителей данного слоя сельского предпринимательства в производство сельскохозяйственной продукции, обустройство сельского бытия.

В сфере интересов исследователей и самих сельских жителей находится фермерское движение, различающееся по районам республики. В 2011 г. больше всего фермерских хозяйств насчитывалось в Аликновском (145), Батыревском (159), Шемуршинском (170) районах²⁰. За 2012–2013 гг. в рамках реализации программ по поддержке начинающих фермеров и семейных жи-

вотноводческих ферм 97 начинающих фермеров и 10 крестьянских (фермерских) хозяйств, строящих в сельской местности животноводческие фермы, получили государственную поддержку на общую сумму 164 млн руб.²¹

В настоящее время социально-политический барьер перед фермерским движением меняется в лучшую сторону, у сельских жителей повышается степень доверия фермерам. Так, в 2000 г. 14,4 % и в 2009 г. 21 % опрошенных крестьян Чувашии сказали, что фермерские хозяйства должны стать главными производителями товарной продукции.

Личные подсобные хозяйства сельского населения – ресурс возрождения и развития села

В российском селе личное подсобное хозяйство (ЛПХ) в условиях кризиса, вызванного аграрной реформой 1990-х гг., стало ведущей сферой приложения трудовых ресурсов жителей деревни и средством адаптации к изменившимся условиям жизни, обеспечивающим сельские семьи продуктами питания и денежными средствами, необходимыми для выживания.

Хозяйства населения представляют собой специфическую форму аграрного производства, значимую для рынка продовольствия и сельскохозяйственного сырья в национальных масштабах, вписываясь в качестве одного из важных элементов в структуру многоукладной сельской экономики. Уклад, представленный ЛПХ, имеет ярко выраженную специфику (по сравнению с другими формами сельхозпроизводства), связанную с факторами, предопределившими его развитие, поскольку он формируется в результате процессов адаптации жителей села к условиям аграрной реформы. В основу реформы была положена идея возвращения российского села в русло пресеченного революцией капиталистического уклада в сельской экономике и «возрождения крестьянства» (в более модернизированной, фермерской форме).

Устоявшейся тенденцией реформенных лет является то, что формирование бюджета сельской семьи происходило из нескольких источников («многоканальная модель» выживания). Уменьшение за годы реформ более чем вдвое доли зарплаты в семейном доходе привело к такому положению, когда она перестала вы-

полнять стимулирующую, воспроизводственную, социально-защитную функции, что послужило толчком к развитию альтернативных способов обеспечения сельских домохозяйств²².

Реформаторы в преобразованиях аграрного сектора активно использовали тезис о более высокой эффективности крестьянского (фермерского) и личного подсобного хозяйства по сравнению с общественным производством.

ЛПХ выполняет социально-психологические функции престижности, самоутверждения личности сельского труженика. Хорошо возделанный огород, сад, пасека и т.д. свидетельствуют в глазах деревенских жителей о хозяйственной основательности их владельца, обеспечивают кредит доверия. Существенно и другое: сад, огород, пасека способствуют приобщению подростков к опытности, развивают интерес к живой природе, что подчас предопределяет их взгляды, выбор профессии, образ жизни.

Труд в ЛПХ является прогрессивной традицией крестьянской жизни. В этой связи нельзя не отметить воспитательного значения постоянной трудовой занятости. Во все времена наибольшим трудолюбием, усердием, умением все делать (в пределах бытовых потребностей) отличались именно выходцы из деревни. Это не случайно. Среди воспитательных средств в крестьянской семье всегда важнейшее место занимал домашний труд, тесно вплетенный в реальный процесс жизнедеятельности. Он являлся той основной частью народной педагогики, которая вместе с обычаями, традициями формировала жизнестойкую личность.

В ведении ЛПХ большую помощь оказывают дети, а также соседи, родственники, особенно при выполнении тяжелых физических работ. Традиционно в российских (русских, чувашских, татарских и т.д.) сельских семьях считалась общепринятой практикой помощь родителей взрослым детям, даже если они уже имеют собственную семью. В дореформенное время это содействие чаще всего выражалось в передаче продуктов, совместном выполнении работ по дому и на приусадебном участке, уходе за малолетними детьми. В тяжелое время характер межпоколенческой взаимопомощи приобретал новые черты – родители-пенсионеры становились источником не только продовольственных, но и денежных поступлений. Денежные ссуды от родителей чаще всего носят безвозмездный характер, «расплачиваются» взрослые дети

услугами – работой на родительском огороде, заготовками кормов для скота и птицы и т.д. Пенсионеры утверждают, что без помощи взрослых детей они не могли бы запастись корма и содержать скот, делать домашние заготовки на зиму. Таким образом, работают межпоколенческие взаимопересекающиеся потоки перемещения материальных и денежных ресурсов, услуг. В отличие от городских семей, на селе очень тесны не только родственные, но и соседские взаимоотношения.

В начале 1990-х гг. для значительной части сельских семей дополнительным источником дохода, определяющим их материальное положение, являлись поступления от личного подворья, которое поставляло для собственного потребления основные продукты питания (мясо, молоко и молочные продукты, овощи). Если раньше, в дореформенный период ЛПХ держали в основном для обеспечения семьи качественными продуктами питания, то в 1990-х гг. оно стало источником не только натуральных, но и денежных поступлений.

Не все категории семей смогли активно развивать производство на базе личного хозяйства. Демографический состав семьи и ее социально-профессиональный статус оказывают решающее влияние на степень включенности домохозяйства в этот процесс. Тяжелый физический труд, продолжительность которого в летний период достигает 12–16 часов, под силу только здоровым людям активного трудоспособного возраста. Наиболее стремительный рост производства сельскохозяйственной продукции зафиксирован в семьях с детьми и другими родственниками, средний возраст членов которых не превышает 40 лет. Одиноким и супружеским парам пенсионеров, неполным семьям такой труд не под силу, поэтому наряду с посильным использованием личного хозяйства они задействуют и другие ресурсы обеспечения, такие, как родственная и соседская помощь, бартерный обмен.

Вопреки намерениям реформаторов ведущими секторами сельскохозяйственного производства стали не фермерские хозяйства и не акционированные коллективные хозяйства, а личные подсобные хозяйства сельских жителей. Не имея никаких средств механизации (отчасти в силу неразвитости рынка малогабаритной техники, приспособленной для использования в приусадебных хозяйствах, но в большей степени из-за отсутствия средств у сель-

ского населения для их приобретения) владельцы ЛПХ смогли увеличить объемы производства исключительно за счет эксплуатации собственного труда. Необходимо учитывать то обстоятельство, что ликвидация колхозов, совхозов означала для многих селян потерю работы, основного источника получения денежных средств. В результате проведенных преобразований резко увеличились как число убыточных хозяйств, так и их удельный вес.

Семейные хозяйства стали заметным сектором аграрной экономики, но не как результат реформирования, а как следствие реализации человеческого потенциала села: они зачастую вопреки реальной аграрной политике заняли свое место среди хозяйственных укладов. Именно здесь и в фермерских хозяйствах формируется новая рыночная культура труда, способность к риску, социальная ответственность, появляются навыки предприимчивости, уверенность в своих силах.

В Чувашской Республике в структуре производства продукции сельского хозяйства за 1990–2010 гг. произошли перемены. Если в 1990 г. 69,1 % продукции сельского хозяйства производили сельскохозяйственные организации, то в 2010 г. – 29,9 %. С 1997 г. ЛПХ населения начали производить более половины продукции сельского хозяйства²³, достигнув в 2010 г. 66,9 % от общего объема (табл. 1).

Аграрные преобразования привели к новому этапу в истории ЛПХ. В результате резкого ухудшения экономических условий воспроизводства в сельскохозяйственных предприятиях в аграрном секторе сложилась принципиально новая структура производства, хозяйства населения превратились в преобладающий источник сельскохозяйственной продукции. Удельный вес личных подсобных хозяйств сельского населения в общем объеме сельскохозяйственного производства последовательно возрастал. За счет ЛПХ удалось в значительной мере восполнить падение производства в сельскохозяйственных предприятиях.

Работы по ведению семейного хозяйства в основном ложатся на членов домохозяйств, не занятых постоянно в общественном производстве. Как правило, это люди моложе и старше трудоспособного возраста. К тому же работа по уходу за скотом, огородом и т.д. требует крепкого здоровья, больших затрат вре-

Таблица 1

**Структура продукции сельского хозяйства Чувашской Республики
по категориям хозяйств (в фактически действовавших ценах; в % к итогу)**

	1990	1995	2000	2005	2008	2009	2010
Хозяйства всех категорий В том числе	100	100	100	100	100	100	100
сельскохозяйственные организации	69,1	51,1	37,3	34,9	34,8	34,7	29,9
хозяйства населения	30,9	48,5	62,0	63,4	60,4	61,1	66,9
крестьянские (фермер- ские) хозяйства	–	0,4	0,7	1,7	4,8	5,2	3,2

* Источники: Сельское хозяйство Чувашской Республики, 2008 / Чувашстат. Чебоксары, 2008. С. 10; Сельское хозяйство Чувашской Республики, 2011 / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 12.

мени, так как многие виды работ выполняются вручную. Это тяжелый неквалифицированный физический труд.

Ведение сельского подворья, то есть его хозяйственное обслуживание, требует большой физической нагрузки, отнимает много времени, связано с другими определенными трудностями. В этой связи немаловажное значение имеет здоровье сельского населения, что в свою очередь зависит от многих параметров (состояние медицинского обслуживания, особенно бесплатного, структура свободного времени, здоровый образ жизни и т.д.).

В 2002 г., по материалам Всероссийской переписи, личные подсобные хозяйства как источник средств к существованию назвали 30,2 % проживающих в Чувашской Республике. Это в 2,5 раза больше российского показателя. В 2010 г. данный пункт выделили 23,9 % жителей Чувашии²⁴.

В условиях реформирования аграрных отношений, трансформации, распада колхозно-совхозного производства, длительности и сложности процесса становления новых хозяйственных форм АПК роль личного подсобного хозяйства как наиболее гибкой, достаточно устойчивой и самонастраивающейся организационно-правовой формы в производстве сельскохозяйственной про-

дукции возросла. Если в общественном секторе Чувашии наблюдался заметный спад сельскохозяйственного производства, то в хозяйствах населения спад производства сельскохозяйственной продукции, особенно животноводства был незначительный.

Материалы исследований показывают, что ЛПХ является существенным источником пополнения бюджета семьи, обеспечивает свежими продуктами питания, имеет большое воспитательное значение для подрастающего поколения в плане уважительного отношения к нелегкому крестьянскому труду, рассмотрения его источником материального благополучия сельской семьи.

Земельный вопрос в практике проведения аграрной реформы

Первые годы аграрных преобразований реально продемонстрировали, что вопрос о земле, о формах хозяйствования является наиболее острым, актуальным и вызывает неоднозначные точки зрения как в обществе в целом, так и среди отдельных представителей различных социальных групп.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1994 г. № 998-р предусматривались меры по формированию федеральных и региональных продовольственных фондов, где 4,6 трлн руб. выделялись органам исполнительной власти субъектов РФ на создание региональных фондов зерна и на закупки плодоовощной продукции и картофеля в федеральные фонды, а 1,8 трлн руб. – на закупку зерна урожая 1993 г. Однако средств на полное обеспечение формирования продовольственного фонда страны не хватало, по расчетам Министерства экономики и Министерства сельского хозяйства и продовольствия, требовалось 10 трлн руб.²⁵

В 1994 г. в целях совершенствования организационно-экономического механизма функционирования новых форм предпринимательства в агропромышленном комплексе, оптимизации производственных структур в условиях рыночных отношений и создания необходимой нормативно-правовой базы Правительство Российской Федерации постановило одобрить разработанную и применяемую в Нижегородской области программу приватизации земли и реорганизации сельскохозяйственных предприятий. Ре-

комендовалось органам исполнительной власти в регионах активно использовать данную программу²⁶.

В письме Председателю Правительства Российской Федерации В.С. Черномырдину губернатор Нижегородской области Б.Е. Немцов просил включить в состав комиссии по земельной реформе в стране тех же иностранных экспертов, работавших в области, и пригласить их в Москву для обсуждения земельной реформы в Российской Федерации²⁷.

Опыт приватизации земли и реорганизации сельскохозяйственных предприятий на примере Нижегородской области был обсужден и рекомендован органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, которые должны были поддерживать вновь образованные сельскохозяйственные предприятия, подготовить и выдать документы о праве на земельные доли и имущественные пай²⁸.

В Чувашии было предусмотрено проведение земельной реформы, где за основу была взята программа «ЗеРНО» (Земельная реформа в Нижегородской области)²⁹. В соответствии с Указом Президента Чувашской Республики от 22 мая 1994 г. № 55 «О регулировании земельных отношений в Чувашской Республике» земельные участки предоставлялись в собственность и пожизненное наследуемое владение для ведения крестьянского (фермерского) и личного подсобного хозяйства, садоводства и индивидуального жилищного строительства³⁰. Были разработаны меры по дальнейшему проведению земельной реформы в сельских районах, отдельных хозяйствах. Колхоз «Ленинская искра» Ядринского района (председатель А.П. Айдак) был выбран показательным хозяйством для проведения экспериментальных работ по землеустройству и мониторингу земель в 1994–1995 гг.³¹

Оценки нижегородской модели аграрной политики разнятся, есть как сторонники, так и противники осуществленных преобразований. В 1995 г. отделение экономики Россельхозакадемии постановило считать распространение данной модели реформирования сельскохозяйственных предприятий на другие регионы РФ преждевременным. Главными недостатками программы «ЗеРНО» были названы: 1) передача в частную собственность земли неработающему на ней населению, что создает условия для распада сельхозпредприятий; 2) разрушение технологических комплексов;

3) снижение эффективности производства. Действительно на базе 5 пилотных хозяйств было создано 56 новых. Члены комиссии подчеркнули, что «ЗеРНО» ведет фактически к полной дезинтеграции агропромышленного комплекса страны³².

В Чувашии земельную реформу намеревались проводить эволюционным путем, с учетом опыта в стране, соседей, исторических традиций. По мнению Президента Чувашской Республики Н.В. Федорова, Чувашия не являлась благоприятной зоной для фермерского движения и фермерский сектор экономики не будет перспективным, опыт проведения земельной реформы в Нижегородской области совершенно неприемлем для Чувашии и никакой купли-продажи земли в регионе не будет³³.

На 1 января 1994 г. в Чувашской Республике было приватизировано 30 предприятий и организаций по агропромышленному комплексу (19,2 % всех предприятий), получено от приватизации 20,1 млн руб.³⁴ На 1 января 2000 г. в республике было приватизировано 65 предприятий сельского хозяйства, что составляло 51,4% всех сельхозпредприятий республики³⁵.

Контроль за использованием земельных ресурсов в Чувашской Республике показал, что за 1994–1997 гг. были установлены границы землеиспользований 190 КФХ, восстановлены границы 43 сельхозпредприятий. Выданы правоустанавливающие документы всем сельскохозяйственным предприятиям: 489 КФХ (44,9 %), 117 646 гражданам, ведущим ЛПХ (56,7 %), 68 468 садоводам (50,7 %), 23 089 гражданам под индивидуальное жилищное строительство (47,9 %). Вместе с тем было выявлено 8 тыс. нарушений, более 1200 юридических, физических и должностных лиц привлечены к административной ответственности с наложением штрафа³⁶.

Социально-экономические реформы в стране 1990-х гг. явились испытанием для большинства населения, особенно тяжело пришлось селянам, обратившимся к патриархальным способам ведения сельскохозяйственного производства. Действительно, радикальное реформирование, проведенное в аграрном секторе, не привело к ожидаемому быстрому вовлечению крестьянства в новые формы экономического поведения. Активизировались экстенсивные способы развития, произошел возврат к архаичным формам жизнедеятельности, направленным на выживание

в усложнившихся условиях. Большинство крестьян Чувашии было за коллективное владение землей, коллективные формы хозяйствования, государственную поддержку села и против частной собственности на землю и «дикой» приватизации (табл. 2).

Таблица 2

Отношение крестьян к формам собственности на землю
(в % к числу опрошенных)

Варианты	1993	2000	2001	2009
Земля должна быть государственным достоянием, ее нельзя передавать в собственность колхозов, совхозов, граждан	18,8	21,8	20,8	15,5
Земля должна быть собственностью колхозов, совхозов	40,0	33,6	26,7	19,5
Землю передавать в пожизненное наследуемое владение крестьянским (фермерским) хозяйствам	7,9	6,1	11,7	10,3
Земля выдается садово-огородным товариществам городского населения	2,5	3,4	6,7	1,2
Земля передается в частную собственность гражданам с правом купли-продажи	4,2	7,6	15	16,6
Земля не может быть объектом купли-продажи	31,3	37,6	26,7	25,8
Земля выделяется сельскому населению для ведения личного подсобного хозяйства	**	**	20,4	18,5
Другое	6,3	4,4	2,6	1,4

* Вследствие выбора респондентами нескольких вариантов сумма превышает 100%.

** Вариант ответа в анкете не указан.

По результатам исследования 1995 г., 55 % опрошенных чувашей и 47 % русских были настроены против передачи земли в частную собственность. Они считали, что землю вообще нельзя приватизировать, она общая. Сторонники же приватизации выступали за равные права при ее осуществлении (24 % чувашей, 28 % русских). Большинство респондентов (62 % чувашей, 64 % русских) исключало для себя перспективу превращения в фермера, сельского предпринимателя.

При анализе состояния земельного фонда необходимо учитывать качество земли. В 1993 г., по данным государственного учета земель, водная эрозия наиболее активно проявила себя на сельскохозяйственных угодьях Чувашии (78,5 %), Удмуртии (66,9 %), Марий Эл (59,2 %), Башкирии (51,5 %). В этом плане примером для восстановления плодородия земли был рекомендован опыт производственной работы колхоза «Ленинская искра» Ядринского района Чувашии³⁷.

На протяжении всего периода аграрной реформы ключевой проблемой является формирование ее социальной базы. Слабость социальной базы реформы вызвана действиями властных структур различного уровня. Крестьянство выступает главным образом в качестве объекта, а не субъекта аграрной политики. Большинство решений, определяющих жизнь деревни, принимается вне сельских социумов, представителями деревенской элиты.

С 1990-х гг. реформа усиливает социальные позиции сельской элиты (в частности, руководителей, специалистов хозяйств, представителей сельской администрации) и обостряет противоречия между ними и другими социальными группами деревни. В Чувашии при реорганизации коллективных хозяйств, особенно при делении их на несколько организаций, встречались примеры открытого противоборства. По замыслу реформаторов, разгосударствление земельной собственности, переход к экономическим методам управления в сельском хозяйстве должны были уменьшить властные полномочия сельской элиты, обуславливая ее противодействие осуществляемым мерам. На самом деле произошло обратное: руководители и специалисты не столько сопротивлялись реформе, сколько использовали ее в целях номенклатурной приватизации. В ходе перераспределения земли и реорганизации колхозов и совхозов начальству и его окружению достались лучшие земельные участки, большие имущественные паи и проч.

В 1998 г., по результатам социологического исследования «Местная политика в российских регионах», проведенного центром социологических исследований МГУ им. М.В. Ломоносова в 72 субъектах Российской Федерации, в том числе и в Чувашской Республике, было опрошено 698 представителей республиканской, областной законодательной и исполнительной власти, которые охарактеризовали причины конфликтов, возникших в 1996–1997 гг. на почве землепользования (табл. 3)³⁸.

**Оценка причин конфликтов, возникающих
на почве землепользования (в % к числу конфликтов) ***

Суть конфликта	Законодательная власть	Исполнительная власть
Вопросы, связанные с распределением земельных участков	12,5	11,7
Незаконный захват земли	6,2	9,3
Административные границы	6,5	6,9

* Материалы исследования в 72 российских регионах (N = 698).

В 1999 г. мною были проведены интервью с 12 представителями высшей законодательной и исполнительной власти Чувашской Республики (министры, глава Госсовета и т.д.). Среди приоритетных задач, решаемых в ближайшей перспективе (1 год), были выделены своевременная выплата зарплаты, пенсий, повышение уровня собираемости налогов, поддержка наименее защищенных групп населения, обеспечение безопасности граждан. А реформу системы землепользования 7 экспертов предлагали решать в течение длительного периода (до 5 лет), а 5 экспертов посчитали ее неактуальной проблемой для республики на момент исследования.

Историко-социологический анализ современного сельского социума показывает появление на волне популизма руководителей, лидеров, носителей духа «дикого капитализма», для многих из которых характерны некомпетентность, низкий профессионализм, политический и культурный провинциализм. Особенно опасен для крестьянской общности свойственный этим людям статус временщика, осознающего случайность возвышения и стремящегося к корыстному использованию своего положения – поспешному получению престижной и доходной должности, высокого оклада, материальной выгоды и т.п.

В условиях, когда большинство трудоспособных жителей села не может получить оплачиваемой работы, количество сельскохозяйственных предприятий должно не уменьшаться, а уве-

личиваться. Социальная детерминация этого дополняется и новыми экономическими условиями, которые создаются фактом членства России в ВТО. Государство и бизнес несут ответственность за обеспечение всеобщей занятости для трудоспособных членов общества. Однако эта модель плохо совместима с современными сельскими реалиями, которые трудно поддаются обновлению ресурсами аграрной политики в ее современной форме.

Динамика реформирования села и аграрные преобразования в 2000-х гг.

Глубокие трансформационные процессы в сфере экономической жизни сельского сообщества, запущенные в России с начала 1990-х гг., привели к многоукладной экономике. Наиболее сильными по воздействию факторами, повлиявшими на аграрные уклады, были: ликвидация государственной монопольной собственности на земли сельскохозяйственного назначения; прекращение масштабной государственной поддержки аграрных производителей; понижение технологического уровня (вплоть до архаизации) производства значительной части аграрных производителей в результате сокращения количества имеющейся в их распоряжении техники, использования удобрений и средств защиты растений, оттока квалифицированных кадров; резкое и глубокое сокращение государственной поддержки социальной и культурной сфер жизни сельских сообществ и др.

В настоящее время в сельском хозяйстве сформировалась многоукладная экономика, которую представляют:

– коллективный (корпоративный) сектор, который образуют крупные сельхозпредприятия – преемники колхозов и совхозов. В 1995 и 2010 гг. в Российской Федерации они производили соответственно 94,4 и 77,1 % зерна, 49,9 и 60,6 % мяса. В Чувашской Республике на долю сельхозпредприятий приходилось соответственно: 95,1 и 81,9 %, 46 и 41,2 %³⁹.

– личные подсобные хозяйства, на долю которых в 2010 г. в стране приходилось 71,5 % производства овощей, 84 % – картофеля, 50,4 % – молока. В 1990 г. в Чувашии в структуре производства всей сельскохозяйственной продукции ЛПХ (хозяйства населения) имели 30,9 %, а в 2010 г. на их долю приходилось

66,9 % сельхозпродукции, 87,4 % овощей, 74,2 % молока, 85,0 % картофеля, 57,4 % мяса⁴⁰. Достигнутый объем сельхозпродукции в семейном секторе, вероятно, является наивысшим, в ближайшие годы здесь ожидается спад производства, связанный прежде всего с уменьшением численности занятых в данном сегменте аграрной экономики.

– фермерский сектор, доля которого в общем объеме в 2010 г. в Чувашской Республике составляла 3,2 %. На долю крестьянских (фермерских) хозяйств приходилось 17,1 % зерна, 5,4 % картофеля, 2,1 % молока, 1,4 % мяса⁴¹.

Итак, многоукладность и многовариантность позволили деревне устоять, выжить в очень неблагоприятных обстоятельствах, оказать сопротивление разорительным реформам сверху. Эти формирования могут стать стартовой площадкой для развития сельских территорий, базирующихся на использовании индивидуальных и коллективных инициатив, местных ресурсов, кооперации и интеграции мелких, средних и крупных форм сельскохозяйственного производства и агробизнеса.

В 2002 г. был принят закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», разрешающий юридическим лицам с иностранным капиталом покупать земли сельскохозяйственного назначения, если доля иностранного капитала менее 50 %.

Вопреки мировой практике российское правительство считает, что аграрная сфера должна функционировать на принципе самодостаточности, поэтому доля сельского хозяйства в общих расходах федерального бюджета снизилась с 19,8 в 1991 г. до 1 % в 2006 г. В Чувашской Республике расходы на сельское хозяйство за 2005–2010 гг. увеличились с 468,1 млн до 2 263,1 млн руб., что составляло соответственно 3 и 6,4 % в общем бюджете региона⁴².

Время реформ, декларировавшихся как рыночные, ведущих к всестороннему прогрессу, улучшению жизни крестьянина, ознаменовалось резким падением производства, разрушением материально-технической базы сельского хозяйства, деградацией сельского социума. За 1990–2010 гг. в стране с 116,7 до 60 млн тонн уменьшился валовой сбор зерна (при сокращении посевных площадей всех сельскохозяйственных культур с 117,7 до 75,1 млн га), с 57 до 19,9 млн – сократилось поголовье крупного рогатого скота, с 38,3 до 17,2 млн – поголовье свиней⁴³.

В Чувашской Республике, как и в большинстве субъектов Российской Федерации, отмечалось падение производства сельскохозяйственной продукции. За 1990–2010 гг. в хозяйствах всех категорий валовой сбор зерна уменьшился с 946,9 тыс. до 571,3 тыс. тонн, молока – с 618,7 тыс. до 494,6 тыс. тонн⁴⁴. В большей степени этот спад был связан как с общей экономической ситуацией в стране, так и с поспешной реорганизацией колхозов и совхозов. За 1990–2011 гг. численность колхозов в Чувашии уменьшилась с 220 до 16, совхозов в 1990 г. насчитывалось 133, с 2000 г. не стало ни одного. Вместо них были организованы сельскохозяйственные предприятия новых организационно-правовых форм хозяйствования, среди которых в 2011 г. насчитывалось 169 кооперативов, 211 обществ с ограниченной ответственностью, 57 акционерных обществ⁴⁵.

Большинство сельскохозяйственных предприятий республики представляет собой различные организационно-правовые формы частной собственности, в основном это сельскохозяйственные производственные кооперативы (в 2011 г. – 148 хозяйств).

Агропромышленный комплекс является одним из жизненно важных секторов экономики Чувашской Республики. В 2009 г. в сельском хозяйстве создано 9,7 % валового регионального продукта, среднегодовая численность занятых составляла 5,2 %⁴⁶. В ведении землепользователей, занимающихся сельскохозяйственным производством, находится 1 038 тыс. га сельскохозяйственных угодий, или 56,6 % земельного фонда. В 2011 г. в республике действовали 2 198 организаций агропромышленного комплекса, 1 558 крестьянских (фермерских) хозяйств, за 2007–2011 гг. их численность уменьшилась на 778 хозяйств. В 2011 г. АПК региона насчитывал 20,8 тыс. работников, из них 66,9 % имели профессиональное образование (18,4 % – высшее, 35,1 % – среднее, а 46,5 % – начальное)⁴⁷.

В Чувашской Республике производственный потенциал аграрного сектора понес серьезные потери (табл. 4). За 1990–2010 гг. посевные площади уменьшились с 799,8 до 571,9 тыс. га, численность крупного рогатого скота сократилась с 526,1 до 223 тыс., свиней – с 507,8 до 212,2 тыс., овец и коз – с 401 до 171,3 тыс. голов. Объемы применения органических удобрений уменьшились с 471,7 до 313,2 тыс. тонн (более чем в 14 раз)⁴⁸.

Таблица 4

**Динамика основных показателей производственного потенциала
сельского хозяйства Чувашской Республики**
(в хозяйствах всех категорий)

	1990	1995	2000	2005	2009	2010
Посевные площади, тыс. га	799,8	770,6	693,1	564,7	595,7	571,9
Поголовье скота, тыс. голов						
В том числе коровы	526,1	431,0	343,9	261,8	236,0	223,0
свиньи	202,0	206,9	180,8	143,9	123,8	118,0
овцы	507,8	350,8	280,7	154,1	183,3	212,2
козы	401,0	295,5	204,7	175,6	171,6	171,3
Объемы применения органических удобрений, тыс. т	4271,7	2971,1	1136,4	449,5	354,5	313,2
Среднегодовая численность работников в сельхозпредприятиях, тыс. чел.	131,5	108,3	88,6	38,6	22,6	20,0

* Источники: ГАСИ ЧР. Ф. 3002. Оп. 1. Д. 640 Л. 33; Сельское хозяйство Чувашской Республики, 2007 / Чувашстат. Чебоксары, 2007. С. 17, 23, 31; Сельское хозяйство Чувашской Республики, 2011 / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 33; Труд в Чувашской Республике, 2011 / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 83.

За 1990–2011 гг. в Чувашии численность крупного рогатого скота в сельскохозяйственных организациях уменьшилась в 5 раз, а в личных подсобных хозяйствах населения произошло увеличение с 134,9 тыс. до 148,3 тыс. голов⁴⁹.

В Чувашии за 1991–2010 гг. уменьшился парк основных видов сельскохозяйственной техники: тракторов – с 12 413 до 3 262, зерноуборочных комбайнов – с 3 075 до 783, грузовых автомобилей – с 7 342 до 2 274⁵⁰.

Износ парка тракторов составляет 85 %, зерноуборочных комбайнов – 87 %. Ежегодное обновление по тракторам составляет 1,2 % (норма 10 %), зерноуборочным комбайнам – 2,8 % (норма 10 %) при списании 8–9 %. Годовая нагрузка на сельскохозяйственную технику увеличилась по ряду районов в 1,5–2 раза: средняя нагрузка за 1996–2007 гг. возросла с 58 до 106,3 га. Для доведения парка сельскохозяйственной техники до требуемого количества, обеспечивающего проведение сельскохозяйственных

работ, необходимо ежегодно закупать не менее 850 тракторов и 220 зерноуборочных комбайнов на общую сумму 900 млн руб.

Сокращение производственного потенциала закономерно сопровождается снижением масштабов производства. За 1990–2009 гг. производство зерна на душу населения в Чувашии снизилось с 707,4 до 448,1 кг, картофеля – с 695,9 до 633,2 кг, мяса – с 83,5 до 57,4 кг, молока – с 462,3 до 387,0 кг (табл. 5). В сельскохозяйственных предприятиях производство снижается более высокими темпами, чем в хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах, удельный вес коллективного сектора падает.

Таблица 5

Производство продукции сельского хозяйства на душу населения в Чувашской Республике (кг)

	1990	1995	2000	2005	2008	2009	2010
Зерно (в весе после доработки)	707,4	359,8	382,2	306,8	408,1	448,1	102,0
Картофель	695,9	698,5	448,1	598,2	610,5	633,2	240,7
Овощи	73,8	78,4	148,1	170,8	85,4	85,6	79,2
Мясо (в убойном весе)	83,5	56,7	50,2	47,3	54,1	57,4	55,6
Молоко	462,3	421,4	349,9	335,1	385,5	378,0	395,0
Яйца, шт.	286,5	199,7	191,2	219,3	208,7	224,1	227,1

* Источники: ГАСИ ЧР. Ф. 3002. Оп. 1. Д. 640. Л. 16; ГАСИ ЧР. Ф. 3002. Д. 1025. Л. 22; Сельское хозяйство Чувашской Республики, 2008 / Чувашстат. Чебоксары, 2008. С. 11; Сельское хозяйство Чувашской Республики, 2011 / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С.14.

В результате нарастания диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, используемую в сельском хозяйстве, резкого сокращения бюджетной и кредитной поддержки государства, отсутствия гарантированного рынка сбыта отечественной продукции при одновременном давлении импорта резко снизилась эффективность отечественного аграрного сектора, основная масса сельскохозяйственных предприятий стала убыточной.

В Чувашии в 1995 г. 32,7 %, в 2000 г. – 57,2 %, в 2009 г. 24 %, в 2010 г. 41 % сельхозпредприятий были убыточными⁵¹.

Проводимая аграрная политика поставила массу ранее устойчиво работавших крупных сельскохозяйственных предприятий в разряд несостоятельных, что является основанием для проведения процедуры банкротства. Эта практика в ближайший период может расширяться, так как агропродовольственная политика предусматривает государственную поддержку только устойчиво работающих хозяйств, которые способны обеспечить эффективное использование выделяемых средств.

В результате значительного сокращения количества сельскохозяйственных предприятий за 1990–2010 гг. численность работающих в сельском хозяйстве Чувашской Республики уменьшилась с 131,5 тыс. до 20 тыс. чел. (в 6,5 раз). Ухудшается качественный состав кадров сельского хозяйства. За 1998–2010 гг. удельный вес механизаторов 1 и 2 классов снизился с 70 до 64 %. За 2006–2010 гг. доля работников сельского хозяйства старше сорока лет увеличилась с 59,3 до 68,5 %, а доля молодежи уменьшилась с 19,7 до 15,9 %⁵².

Достаточно парадоксальным является то, что своеобразный ренессанс крестьянского уклада стал одним из немногих, хотя и неожиданным позитивным результатом аграрного реформирования. К нему подтолкнула массы селян суровая необходимость выживания в новых общественно-экономических условиях. Сейчас много пишут о насильственном «раскрестьянивании» в советской России. Но, оказывается, и современное «окрестьянивание» сельского населения происходит отнюдь не добровольно, а под огромным прессом экономического принуждения, в конце концов, под угрозой голода⁵³.

Тяжелые финансово-экономические условия хозяйствования привели к резкому ухудшению соотношения заработной платы в сельском хозяйстве и других отраслях экономики. Сельскохозяйственный труд полностью обесценился. В 1995 г. среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства составляла 50,4 %, в 2000 г. – 34,2 %, в 2007 г. 47,5 %, а в 2010 г. 57,3 % от среднемесячного уровня оплаты труда в экономике Чувашии⁵⁴.

Рыночная экономика тяжелым бременем легла на сельхозтоваропроизводителей, непосредственно отразилась на материальных стимулах крестьянства. Хозрасчет, оплата от валового

дохода, премирование за экономию затрат, надбавки за стаж – все это осталось в прошлом, а сельским труженикам в очередной раз приходится ждать лучших времен. А придут ли они, когда это будет – вечные вопросы, требующие своевременного ответа.

В аграрном секторе Чувашской Республики пока не наступил кардинальный перелом к лучшему, а достигнутые улучшения еще не несут устойчивый характер. Учитывая, что для повышения доходов, материального благосостояния, уровня жизни сельского населения первоочередное значение имеют увеличение объемов сельскохозяйственного производства, в том числе на основе создания новых рабочих мест, и улучшение финансово-экономического состояния аграрного сектора, необходимо усилить его государственную поддержку, обеспечить мобилизацию всех внутренних резервов развития регионального агропромышленного комплекса.

Сельское население Чувашии характеризуют некоторые этнонациональные особенности. В 2010 г. чувашаи – лица коренной (титульной) национальности – составляют 67,7 % населения республики. В то время как в других национальных республиках Приволжского федерального округа представители этноса, давшего название той или иной республике, составляют менее половины населения. А в структуре сельского населения Чувашской Республики абсолютное большинство (более 85 %) – чувашаи.

Численность чувашей в стране за 1989–2010 гг. уменьшилась на 46 тыс. чел., в 2010 г. составила 1 435,8 тыс. чел. (в сельской местности – 731,6 тыс.). В Чувашской Республике проживают 814 750 лиц чувашской национальности, что составляет 56,7 % чувашей в стране⁵⁵.

Анализу сельского хозяйства страны, социально-экономического развития нечерноземной деревни посвящены научные изыскания Т.Г. Нефедовой, которая выделяет национально-региональные особенности в пространственной организации сельской местности. «*Национальные различия* наиболее ярко проявляются в разнообразии *индивидуальных* сельских хозяйств, их специализации и товарности, но влияют и на агропредприятия. Периферийные нечерноземные районы, в которых преобладает русское население с его сильной депопуляцией и длительным негативным отбором, явно контрастируют с демографически более полноцен-

ными сельскими сообществами таких же окраинных чувашских, татарских, башкирских сел. Архаичные “островные” этнические сообщества в современных кризисных условиях оказались более устойчивыми и зачастую даже более гибкими»⁵⁶.

В 2006 и 2009 гг. для улучшения жизни населения региона соответственно 20,8 и 17,1 % опрошенных сельчан считали необходимым развивать малый и средний бизнес, 24 и 32,6 % – усилить государственный контроль за экономикой, а 62,9 и 55,6 % – создавать новые рабочие места. В 2009 г. 39,5 % респондентов считали, что необходимо навести порядок, бороться с криминалом, коррупцией в стране, в республике, а 57,2 % требовали улучшения медицинского обслуживания в сельской местности.

В результате реорганизации коллективных хозяйств был сделан первый шаг на пути создания многоукладной аграрной экономики на базе равноправия всех форм собственности и форм хозяйствования на земле. Однако ощутимых положительных результатов в повышении эффективности сельскохозяйственного производства и увеличении его объемов эта реорганизация не принесла. Объемы производства и доля коллективных сельскохозяйственных предприятий в производстве продукции после их реорганизации неуклонно падают. И фермерские хозяйства не дали ощутимых результатов, их сельскохозяйственный потенциал в Чувашии составляет около 3 %, в ближайшей перспективе они вряд ли смогут кардинально изменить ситуацию в сфере производства сельскохозяйственной продукции.

Исследования, проведенные нами в Чувашии, показали, что в 2000 г. 52,5 %, а в 2009 г. 49,6 % опрошенных крестьян указали на отрицательное влияние реорганизации колхозов и совхозов 1990-х гг. на экономическое положение сельскохозяйственных предприятий. Среди форм организации сельскохозяйственного производства наиболее эффективными были названы колхоз (29,5 % – в 2000 г. и 20,3 % – в 2009 г.), крестьянское (фермерское) хозяйство (6,2 % в 2000 г. и 15,1 % в 2009 г.), а 33,9 % в 2000 г. и 33,5 % респондентов в 2009 г. были согласны с существованием различных форм хозяйствования.

Селяне при своей жизни хотят увидеть и почувствовать позитивные результаты очередного аграрного реформирования. Выдающийся русский экономист А.В. Чаянов в работе «Крестьян-

ское хозяйство» писал: «...для народа важна не собственность на землю, а важно то, чтобы он получил доступ к земле и чтобы ему не мешали работать на ней устойчиво и производительно. Ему важно также, чтобы земля не скапливалась в руках новых богачей. Между тем при частной собственности земля весьма легко ускользает из рук бедных землевладельцев и скапливается в руках богатых»⁵⁷.

В условиях социально-экономической дифференциации беднейшие слои сельского населения – а они составляют абсолютное большинство – не смогут в равной степени конкурировать с богатыми, состоятельными покупателями. И этот фактор также может послужить основанием осложнения социальной ситуации в многонациональной деревне Чувашии.

Исследование процесса реализации аграрных преобразований в Чувашской Республике в конце XX – начале XXI в. показывает, что чувашское крестьянство с осторожностью подходит к разного рода нововведениям в сельском социуме.

Реорганизация колхозов и совхозов не привела к ожидаемому повышению сельскохозяйственного производства, лидирующее положение заняли личные подсобные хозяйства сельского населения. Формирующиеся акционерные предприятия, агрохолдинги в Чувашии только начинают эффективно действовать, малый и средний бизнес на селе, не ощутив государственной поддержки, не смог еще кардинально повлиять на улучшение экономической ситуации.

Аграрные преобразования не принесли экономического оживления в чувашской деревне, наоборот, они сопровождаются спадом объемов и эффективности сельскохозяйственного производства. Существенно снижается уровень жизни сельского населения, усиливается социально-имущественная дифференциация (расслоение) сельского социума, уменьшается доля экономической активности и профессионально подготовленных специалистов в агропромышленном производстве, понижается социальный статус хозяина земли – крестьянина. Сегодня растут ряды беднейших слоев сельского населения, повышается вероятность потери работы, увеличивается количество безработных, в том числе среди молодежи. Социальные ожидания крестьян не связываются с оптимистическими перспективами на улучшение экономического по-

ложения, в целом их жизни. В 2002 г. 21,3 % и в 2009 г. 13,5 % крестьян смогли спрогнозировать улучшение жизни через 10 лет, а соответственно 32,7 и 21,9 % ответили, что никогда у большинства населения Чувашии жизнь не улучшится.

Необходим мониторинг социально-психологических факторов изменения отношения различных социальных групп сельского населения к аграрной реформе, нужна системная работа по воспитанию предприимчивости в сознании людей, поддержка духа предпринимательства крестьян. Решение всех вышеназванных задач представляется наиболее кардинальным шагом в реформировании агропромышленного комплекса, от успехов которого в конечном счете зависят судьба крестьянства и перспективы дальнейшего развития Российской Федерации в целом, ее субъектов в особенности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На рубеже XX–XXI столетий либеральные реформы стали серьезным испытанием для многонациональной российской деревни, отразились на функционировании агропромышленного комплекса, произошло резкое снижение объема производства сельскохозяйственной продукции, размеров оплаты труда, уровня жизни сельского населения.

Происходит формирование социальной базы аграрных преобразований, то есть тех социальных групп, которые поддерживают реформу и активно в ней участвуют. Аграрная реформа разрушила старую структуру хозяйствования и управления, нарушив отлаженный механизм интеграции сельского социума с сельскохозяйственными предприятиями. Неэффективность проводимых мероприятий в агропродовольственном комплексе объясняется малой государственной помощью финансовыми и материальными ресурсами, ментальностью российского крестьянства, склонного к коллективным формам ведения хозяйства.

В то же время индивидуализм как основа западного типа модернизации с трудом прокладывает себе дорогу в традиционной общинной организации жизни, какой она в основном сохраняется в деревне до сих пор. Не следует искусственно ускорять данный процесс – подавлять коллективность во имя индивидуализма.

Происходит социально-экономическая дифференциация деревенского сообщества, уменьшается численность экономически активных и профессионально подготовленных специалистов, понижается социальный статус крестьянства. Вместо ожидаемого «среднего класса» аграрные преобразования умножают ряды беднейших слоев сельского населения, повышается вероятность потери работы для сельских жителей. Молодежь, имеющая высокий образовательный уровень, ориентируется на получение престижной профессии, специальности, гарантирующей в условиях рынка материальное благополучие, достойную жизнь.

Современной деревне нужны руководители, способные организовать дело по-новому, в соответствии с изменившимися условиями и поставленными задачами. Среди молодых специалистов (агрономов, инженеров, зоотехников) имеется немало компетентных, преданных селу талантливых людей, способных стать опытными организаторами, управленцами, хозяйственниками. В этом направлении необходимо объединить усилия государственных органов, бизнеса, сельского сообщества, создать комфортные условия для производственной деятельности и проживания в сельской местности.

Реализация приоритетных национальных проектов направлена на преодоление негативных результатов реформирования села, актуализирует необходимость научного осмысления источников возрождения и путей развития села, выделения интегративных процессов в сельском социуме. И задача ученых-аграрников – выявить и использовать эти ростки в качестве потенциала возрождения сельского хозяйства, деревни в целом.

Литература и источники

¹ Заседание Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике: <http://dovremenn.ru/news/2001> (дата обращения 04.07.2014).

² Совместное заседание Государственного Совета и Совета при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике, 21 апреля 2014 г.: <http://szfo.gov.ru/news&id=40412> (дата обращения 16.06.2014).

³ Черныш М.Ф. О модернизации в России и Китае // Социс. 2013. №4. С. 143.

⁴ Социологический энциклопедический словарь. // ред.-коор. – академик РАН Г.В. Осипов. М., 1998. С. 293–294, 304.

⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 10218. Оп. 1. Д. 40. Л. 44–45; Ф. 10218. Оп. 1. Д. 33. Л. 75.

⁶ Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. 2680. Оп.1. Д. 23. Л. 9–11.

⁷ Там же. Д.30. Л. 22–24, 26–27.

⁸ Аграрное законодательство Российской Федерации: сборник нормативных правовых актов и документов / сост. М.С. Пашова. М.: Юристь, 1999. С. 290–293.

⁹ Лосева Е. Хлеб, наш батюшка // Советская Чувашия. 1992. 26 августа.

¹⁰ ГИА ЧР. Ф. 2681. Оп. 1. Д. 98. Л. 2, 9.

¹¹ ГАРФ. Ф.10218. Оп. 1. Д. 83. Л. 2–7.

¹² ГИА ЧР.Ф. 2681. Оп. 1. Д. 98. Л. 8–9.

¹³ ГАРФ. Ф.10128. Оп. 1. Д. 268. Л. 60.

¹⁴ Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). Ф. 2942. Оп.1. Д. 8. Л. 6.

¹⁵ Аграрное законодательство Российской Федерации: сборник нормативных правовых актов и документов // С. 15–29.

¹⁶ ГИА ЧР. Ф. 1041. Оп. 6. Д. 2348. Л. 1–2.

¹⁷ Там же. Ф. 2681. Оп. 1. Д. 51. Л. 1.

¹⁸ Там же. Д. 51. Л. 4, 10.

¹⁹ Там же. Л. 56–58.

²⁰ Хозяйствующие субъекты Чувашской Республики на 1 января 2011 года / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 66.

²¹ Сделать нашу республику краше и богаче только созидательным трудом // Советская Чувашия 2013. 18 декабря.

²² Российское село в условиях глобальных вызовов. Уфа, 2014. С. 216.

²³ ГАСИ ЧР. Ф. 3002. Оп.1. Д. 640. Л. 3.

²⁴ Арзамасова Л. Чувашия в зеркале переписи // Советская Чувашия. 2012. 12 января.

²⁵ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 4. Д. 6532. Л. 1–2.

²⁶ Там же. Д. 6587. Л. 23–24.

²⁷ Там же. Л. 28–29.

²⁸ Там же. Д. 6613. Л. 4; Д. 6614. Л. 1–8; Д. 6615. Л. 1–5.

²⁹ ГИА ЧР. Ф.2680. Оп. 1. Д. 36. Л. 1–20.

- ³⁰ ГАСИ ЧР. Ф. 2994. Оп. 3. Д. 124. Л. 45.
- ³¹ Там же. Л. 47–48.
- ³² См.: Ромашин А.Ф., Черкасов Г.И., Широкалова Г.С. Аграрные отношения и аграрная политика в современной России. Н. Новгород: Изд-во ВВАГС, 2002. С.75–77.
- ³³ ГАСИ ЧР. Ф. 2994. Оп. 3. Д. 2. Л. 7, 8.
- ³⁴ Там же. Ф. 2939. Оп.1. Д. 147. Л. 47.
- ³⁵ Там же. Д. 840. Л. 1.
- ³⁶ Там же. Ф. 2994. Оп. 4. Д. 63. Л. 5,6.
- ³⁷ Там же. Л. 24, 38.
- ³⁸ Статистический отчет по результатам социального исследования «Местная политика в российских регионах». М.: ЦСИ МГУ им. М.В. Ломоносова, 1998. С. 17.
- ³⁹ Регионы России: социально-экономические показатели, 2011. М., 2011. С. 522–523, 529–530.
- ⁴⁰ См.: Там же. С. 525–532; ГАСИ ЧР. Ф. 3002. Оп. 1. Д. 640. Л. 4; Д. 477. Л. 8; Статистический ежегодник Чувашской Республики, 2003. Чебоксары, 2003. С. 264; Сельское хозяйство Чувашской Республики, 2011. Чебоксары, 2011. С. 12.
- ⁴¹ Текущий архив Министерства сельского хозяйства Чувашской Республики.
- ⁴² Социальное положение и уровень жизни населения Чувашии, 2011 / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 21.
- ⁴³ Регионы России: социально-экономические показатели, 2011 / Росстат. М., 2011. С. 546–547, 568–571.
- ⁴⁴ ГАСИ ЧР. Ф. 3002. Оп. 1. Д. 640. Л.10; Регионы России, 2011 / Росстат. М., 2011. С. 547, 583.
- ⁴⁵ Текущий архив Министерства сельского хозяйства Чувашской Республики.
- ⁴⁶ Основные показатели экономического и социального развития Чувашской Республики (2003–2010 гг.) / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 26, 86.
- ⁴⁷ Текущий архив Министерства сельского хозяйства Чувашской Республики.
- ⁴⁸ ГАСИ ЧР. Ф. 3002. Оп. 1. Д. 640. Л. 7; Агропромышленный комплекс Чувашии, 2008 / Чувашстат. Чебоксары, 2008. С. 29, 31, 39; Сельское хозяйство Чувашской Республики, 2011 / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 20.
- ⁴⁹ Чувашия – цифры и факты, 2008 / Чувашстат. Чебоксары, 2008. С. 16–17; Сельское хозяйство Чувашской Республики, 2011/ Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 33.
- ⁵⁰ Сельское хозяйство Чувашской Республики, 2011 / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 17.
- ⁵¹ ГАСИ ЧР. Ф. 3002. Оп. 1. Д. 640. Л. 16; Основные показатели экономического и социального развития Чувашской Республики (2003–2010 гг.) / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 208.
- ⁵² Труд в Чувашской Республике, 2007 / Чувашстат. Чебоксары, 2007. С. 27, 29. Труд в Чувашской Республике, 2011 / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 28.
- ⁵³ Кружмалев А.Е. Социологическое исследование потенциала села // Социс. 2004. № 12. С. 138.

⁵⁴ ГАСИ ЧР. Ф. 3002. Оп. 1. Д. 1025. Л. 59; Агропромышленный комплекс Чувашии, 2007 / Чувашстат. Чебоксары, 2007. С. 65; Труд в Чувашской Республике, 2011 / Чувашстат. Чебоксары, 2011. С. 156, 158.

⁵⁵ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Т. 4. / Росстат. М., 2012. С. 20, 196.

⁵⁶ *Нефедова Т.Г.* Географические вариации сельского хозяйства и их возможные изменения. // Отечественные записки. 2004. № 1. С. 61.

⁵⁷ *Чаянов А.В.* Избранные произведения. М., 1990. С. 254.

Чувашский государственный институт гуманитарных наук

Научные доклады
Выпуск 17

ИЛЬИН Иван Егорович

**Модернизация российского села
на рубеже XX–XXI веков
Исторический опыт и уроки реализации**

Доклад на научной сессии
Чувашского государственного института
гуманитарных наук по итогам работы
за 2014 год

Редактор *Т.Н. Таймасова*
Корректор *Г.И. Алимасова*
Верстка *Д.И. Белова, Н.И. Никифоровой*

Подписано к печати 14.01.2015. Формат 60x90 ¹/₁₆.
Печать оперативная. Бумага офсетная.
Гарнитура Times. Уч.-изд. л. 1,9.
Заказ № 1. Тираж 100 экз.

Отпечатано в РИО БНУ
«Чувашский государственный институт гуманитарных наук»
428015, г. Чебоксары, Московский пр., д. 29, корп. 1